

Инна Владимировна ВОСКОВОЙНИКОВА (Воронова) родилась в Магнитогорске в апреле 1978 года. Журналист, авторский экскурсовод по московским улочкам и городку писателей Переделкино, жителем которого является вот уже 18 лет. Невестка русского писателя-правдолюбца Николая Воронова. Окончила Высшие литературные курсы в Литературном институте имени А. М. Горького (отделение критики). Член Союза писателей России. Автор поэтических книг и публикаций во многих литературных изданиях России.

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА

БИРЮЗОВАЯ МЯТА

Я к тебе через озеро
Всё равно доплыву
И тебя отобью
У зимы, у цветущих вёсен,
Я сажусь в золотую ладью
И касаюсь вёсел.
Только пахнет совсем не водой —
Ежевикой.
Для тебя я хочу быть простой
И великой.
Пусть колдует над головой
Птица-осень.
Заманю я тебя за собой
В царство сосен.
Как же вышло случайно, вдруг,
Что вода густая
Мою лодку, как злой паук,
Не пускает?
Я в воде, я плыву, мой груг,
Не снимая платья, —
Ты сидишь на ином берегу —
В бирюзовой мяте.
А глаза, а глаза горят,
Словно солнце как-то
Закатилось в них наугад,
Безвозвратно,
Заискрилось в ресницах твоих,
Затерялось.
Лишь позвать тебя:
«Милый жених!» —
Мне осталось.
Выхожу из озёрных чертог,
Как няяда.

Ты покинуть меня не мог!..
Только нет тебя.
Берег. Песок.
Да примята
Бирюзовая мята
У моих опечаленных ног.

★★★

...Но всё же не зови разлуку
Молитвой нежной или песней.
Она искусницей усталой,
Закутав грядленькие плечи,
К тебе войдёт с улыбкой талой...
К тебе войдёт с улыбкой талой
И по-старушечьи упрямо
В твоё внимательное ухо
Свою мелодию споёт:
В разлуке сердцу биться легче,
Глазам — гореть волшебным блеском,
Душе — надёжней и вернее
В полёте крылья обуздать...

★★★

Тебя люблю застенчиво-пугливо,
С порывом смеха в горестном метанье,
То ласково, то чуточку ревниво,
Исполненная жаждой расставанья.

Люблю тебя пронзительно и нежно
(Так любят осень в солнечном наряде),
Когда мелькнёт доверие небрежно
В твоём волшебном одиноком взгляде.

Зову тебя молитвенно-кристально,
Пою тебе священную осанну...
Мой ласковый, как небушко, хрустальный,
Я всё равно любить не перестану!

ПРАЗДНИК РАЗЛУКИ

*Взгляд твой радостно-нежен,
Полон ласковой тайны,
Как цветущий случайно
Синекрылый подснежник.
Музыкальные звуки
И затишие клавиш...
Почему ты не славишь
Этот праздник разлуки?
Лишь печалишь ресницы
И вздыхаешь о прошлом,
Как прощальная птица
При отлёте тревожном.
Очумелое лето,
Колдовское начало...
Ты был утренним светом.
...Я тебя не встречала.*

«И ВЕСЁЛАЯ ЦЕРКОВЬ ЗВОНИТ...»

**Игорь Коновалов вернул радостный звон старинной
церкви в Переделкине**

...Мне, как жителю городка писателей Переделкино и экскурсоводу, очень интересно было увидеть в жизни человека, которому удалось отладить колокольный звон нашей легендарной Спасо-Преображенской церкви, относящейся к Патриаршему подворью.

Её почитали Борис Пастернак, Арсений Тарковский, Анастасия Цветаева, Белла Ахмадулина и многие другие деятели нашей культуры... Восемь лет она была закрыта на реконструкцию и наконец-то явлена верующим семнадцатого августа, накануне престольного праздника. Её великолепный звон наполняет души христианской радостью...

...Мечты сбываются, и воскресным сентябрьским утром Игорь Васильевич Коновалов — звонарь всея Руси — приглашает меня на галерею храма Христа Спасителя послушать на

высоте пятидесяти метров благовест — самый древний вид церковного звона, звучащий на четырёх исполинских колокольнях. Как на блюде — весь центр матушки-Москвы. Энциклопедист, остроумный собеседник, просто настоящий мастер каламбура, обаятельный, стремительный и очень полифоничный, Коновалов является владельцем сокровищных колоколов, которые находятся в музее усадьбы Свиблово, автором книги «Православный колокольный звон», магистром истории, архитектором, иконописцем... Старший звонарь самых главных соборов столицы, себя он в шутку называет «Христаспасительным», «Василияблаженным» и «Кремлёвским»... Дух захватывает от панорамной красоты, величественного звона в исполнении группы звонарей, некоторые из которых в его команде ещё с девяностых годов... А благовест предваряет три трезвона к литургии! В один из трезвонов Игорь Васильевич вложил сцену коронации царя из оперы Мусоргского «Борис Годунов». Охватываю взором сталинские высотки, тучерезы Москва-сити, храмы и монастыри Златоглавой и задаюсь вопросом, как далеко нас слышно. Он отвечает с улыбкой:

— Сейчас нас слышат девчонки в Новодевичьем и мальчишки в Даниловом — насельники древних монастырей — и даже понимают, в какие конкретно колокола мы звоним...

— *Вот это да! Есть версия, что колокольный звон чужотворен, обладает лечебной силой...*

— У нас десятки раз так случалось: начинали звонить при хмурой погоде, и вот словно дырки в небесах появлялись, а через них проникали солнечные лучи. Значит, звон был хорошим. Научных данных о том, что колокола как-то действуют на человека, нет, но я звоню с тысяча девятьсот восемьдесят четвёртого года и не знаю, что такое серьёзные ОРЗ, температура, грипп...

... Благовест заканчивается, и чудесным образом солнечный свет заливает галерею, но всё же по-осеннему зябко, и хозяин любезно зовёт меня в тепло:

— Гостей мы никогда не отпускаем без чая...

И беседа наша продолжается в звонарной. В красном углу — икона Христа Спасителя, которую Коновалов написал ещё в девяностые годы, именно её ставили перед

**Инна Воскобойникова
и Игорь Коновалов**

заливкой всех колоколов храма Христа Спасителя и Троице-Сергиевой лавры...

Поздравляю Игоря Васильевича с вручением медали ордена Андрея Иконописца за работу в нашем переделкинском Спасо-Преображенском храме. Произношу: «Аксиос!» — он сияет, говорит, что для него эта награда особенная, а наш храм запечатлелся ещё в детстве, ярче всего — де-

ревянное паникадило в виде креста...

— Систему росписей прошлого я не помню, — признаётся звонарь, — но то, что увидел сейчас, после реконструкции, очень понравилось: это церковно и канонично... Реставраторы рассказали, что хотели писать новые лики, но под тёмной краской возникли прежние образы, восстанавливали именно их, и храм стал светлым... В принципе, и раньше интерьеры этой церкви поддерживались в благолепном виде, а вот на ярусе звона, оказывается, царило глубочайшее запустение... Это был случайный набор со времён первого патриарха, поселившегося в Переделкине, — Алексия Первого, один колокол даже из Прибалтики привезли... Сюда приезжали мастера акустики, наперебой предлагали свои методы реконструкции набора колоколов по звучанию, но это было вливанием нового вина в мехи старые... И тут больше года назад ко мне обратился настоятель храма, отец Иоанн, сын знаменитого, уважаемого протоиерея, церковного писателя Геннадия Нефёдова, с просьбой заняться этой проблемой, и я приехал с ребятами из акустической лаборатории. Когда речь идёт о церковной работе, о послушании, у меня строгость невероятная, в первую очередь по отношению к себе! На звоннице мы увидели, что колоколонесущие балки местами прогнили, языки некоторых колоколов

держатся исключительно на честном слове безвестных умельцев. Записав звуки всех пятнадцати колоколов, выяснили, что два из них треснули и не подлежат реставрации. Один я на время попросил у отца Иоанна Нефёдова, чтобы снять профильный узор — на нём птички отлиты головами вниз — так и среди шедевров случаются уроды...

— *И какой вариант реконструкции предложили вы, Игорь Васильевич?*

— Несколько необычный — оставить старые колокола и накрыть их звуком большого нового колокола, который бы сочетался с ними в своих обертонах... Это благовестник, который я сам и спроектировал...

— *Отливали его под вашим светлым оком?*

— Да, я лично всё контролировал.

— *А сколько он весит?*

— Вес его восемьдесят пудов, или тысяча двести восемьдесят килограммов. Мы его приподняли над другими колоколами, и благовестник словно подпрыгнул и собрал в единый ансамбль всю пестроту и разнозвучность старых колоколов. Результат превзошёл все наши ожидания! На нём изображены московские святители, предстоящие тронному образу Богоматери... Я предложил на нём сделать надпись о том, что сей колокол лит в память святейших патриархов Алексия Первого, Пимена, Алексия Второго и всех, здесь поминаемых, ведь за алтарной частью церкви — некрополь, похоронены легендарные митрополиты, архиереи, церковные служители, связанные с нашими патриархами...

— *Сердечно благодарю вас, Игорь Васильевич, от лица всех переделкинцев за дивный колокольный звон, который осеняет наши просторы, и за эту незабвенную встречу!*

— В песне про Переделкино моего любимого барда Александра Городницкого есть строчка: «И весёлая церковь звонит...» Очевидно, он раньше слышал этот радостный, весёлый звон, и мне важно было вернуть его людям...

Беседовала Инна ВОСКОБОЙНИКОВА-ВОРОНОВА

Творческие встречи Инны Воскобойниковой в посёлке писателей Переделкино

С поэтом
Евгением Евтушенко

С поэтом
Николаем Добронравовым

С дочерью поэта Роберта Рожде-
ственского, писателем и фотогра-
фом Екатериной Рождественской

С Иосифом Кобзоном
в музее З. Церетели